

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

О рассмотрении жалобы

Касымбекова Максатбека Буржуевича и Сатымкуловой Тажикан
Нурмаматовны на определение коллегии судей
Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
от 30 января 2020 года № 05

3 апреля 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре судебного заседания Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу М.Б. Касымбекова и Т.Н. Сатымкуловой на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 30 января 2020 года № 05.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Касымбекова М.Б. и Сатымкуловой Т.Н., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 декабря 2019 года поступило ходатайство Касымбекова М.Б. и Сатымкуловой Т.Н. о признании части 1 статьи 127 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства обращающихся, в отношении ответчиков А. Батыркулова и М. Атамбековой истцы Сасыков Т. и Сатымкулова Т.Н. обратились в суд с исковым заявлением о признании договора купли-продажи жилого помещения, расположенного в селе Кыз-Кол Сузакского района, составленного 6 мая 2014 года между Сасыковым Т. и Батыркуловым А. недействительным.

В соответствии с решением Сузакского районного суда от 27 сентября 2017 года на основании вывода о том, что он заключен безденежно и является мнимым вышеназванный договор признан недействительным. Государственная пошлина по исковому заявлению была определена в размере, взимаемого из спора неимущественного характера и взыскана 700 сомов с ответчика Батыркулова А.

17 января 2018 года Джалал-Абадский областной суд, приняв новое решение и отменив вышеуказанное решение Сузакского районного суда, оставил жалобу без удовлетворения. Также судебная коллегия отметив, что государственная пошлина была взыскана неправильно, оценив иск как имущественный спор, пришла к выводу, что государственная пошлина должна исчисляться со стоимости жилого помещения 2 300 000 сом. В результате уплата государственной пошлины, оплачиваемая в суде первой инстанции, составляющая из 10% 230 000 сом и в апелляционной инстанции 5% - 115 000 сом, итого 345 000 сом была возложена на истцов.

Не согласившись с данным решением, оплатив 350 сом государственной пошлины, истцы обратились с кассационным заявлением в

Верховный суд Кыргызской Республики. Однако, в связи с тем, что не уплачена государственная пошлина, Верховный суд Кыргызской Республики определением от 28 февраля 2018 года возвратил кассационное заявление.

Далее, ввиду отсутствия возможности уплатить государственную пошлину в размере 115 000 сом, подлежащую к уплате для подачи заявления, предоставив доказательства о плохом материальном положении, истцы несколько раз обращались с кассационными заявлениями в Верховный суд Кыргызской Республики с просьбами об освобождении от уплаты государственной пошлины, об отсрочке или о рассрочке, частичной её уплате. Однако, вышеназванные заявления оставались без удовлетворения.

Как отмечают субъекты обращения, в соответствии с решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 16 января 2019 года абзац четвёртый подпункта «а» пункта 1 Ставок государственной пошлины, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 18 июля 1994 года №521 признан противоречащим Конституции Кыргызской Республики, а постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении ставок государственной пошлины» от 15 апреля 2019 года № 159 были снижены размеры государственной пошлины.

В связи с чем, истцы, уплатив государственную пошлину в полном размере 28 000 сом, вновь обратились в Верховный суд Кыргызской Республики с кассационным заявлением, приложив к нему ходатайство о восстановлении сроков на подачу кассационной жалобы.

Однако, Верховный суд Кыргызской Республики своим определением от 25 сентября 2019 года оставил ходатайство о восстановлении сроков на подачу кассационной жалобы без удовлетворения.

Данное определение, по мнению заявителей, необоснованное и незаконное, не позволяет рассмотреть дело по существу, нарушило их право на обращение в последнюю судебную инстанцию. В частности, судебная коллегия, отметив в своём определении только то, что подавались

кассационные заявления, и, не отражая никакие другие действия заявителей, в соответствии с частью 1 статьи 127 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики пришла к выводу, что представленные заявителем обстоятельства не могут быть оценены как уважительные причины пропуска процессуального срока и не может служить основанием для восстановления пропущенного срока.

Как отмечают субъекты обращения, в оспариваемой норме указано, что пропущенный срок может быть восстановлен только в случае наличия причин, признанных судом уважительными, при этом не определены понятие, направления и границы уважительных причин. Данное обстоятельство, оценка указанных заявителями уважительных причин при рассмотрении судами заявлений о восстановлении процессуальных сроков полностью оставлено на внутреннее убеждение судей.

Как отмечают заявители в ходатайстве, они, не пропустив срока кассационной жалобы, несколько раз обращались в суд с ходатайством об освобождении от уплаты государственной пошлины, об отсрочке или рассрочке, частичной уплате государственной пошлины.

Данные действия истцов Сасыкова Т. и Сатымкуловой Т.Н., показывая их стремление защитить свои права в суде, показывают об уважительности пропуска срока подачи кассационной жалобы.

Однако, по мнению субъектов обращения, оспариваемая норма, оставляя полностью на внутреннее убеждение суда дачу оценки причинам пропуска процессуальных сроков, нарушает право человека и гражданина на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, предусмотренное пунктом 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и по этой причине необходимо внесение изменения и дополнения в статью 127 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, Касымбеков М.Б. и Сатымкулова Т.Н. просят признать часть 1 статьи 127 Гражданского процессуального

кодекса Кыргызской Республики противоречащей пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики указав, что если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, основываясь на часть 2, пункт 1 части 3, часть 5 статьи 28 обозначенного конституционного Закона, определением от 30 января 2020 года №05 отказала в принятии ходатайства к производству.

Как отмечает коллегия судей, презумпция конституционности нормативных правовых актов требует подтверждения сомнения конституционности нормативного правового акта доводами правового характера, показывающих нарушения связей между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционными установлениями. В связи с чем, в конституционном Законе «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрены ряд требований к оформлению обращения в Конституционную палату и обоснованию позиции по поставленному вопросу заявителем (статьи 20, 24, 25 и 28).

В частности, в соответствии со статьёй 24 обозначенного конституционного Закона основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, – соответствует ли Конституции закон, другой нормативный правовой акт.

По мнению коллегии судей, в обращении Касымбекова М.Б., Сатымкуловой Т.Н. видно, что отсутствует системная правовая связь с приведённой оспариваемой нормой ссылкой на соответствующую норму Конституции Кыргызской Республики. Заявители, изложив фактологические доводы не правового характера, а именно вопросы правоприменительной практики судов общей юрисдикции, отмечали необходимость внесения изменения и дополнений в оспариваемую норму. При таком обстоятельстве

оспариваемая норма не создавая неопределённость, не соответствует требованиям вышеуказанного конституционного Закона. Часть 1 статьи 127 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставляя участникам гражданского судебного производства возможность восстановления пропущенного срока, направлен на расширение гарантий судебной защиты их прав и законных интересов.

Также в определении отмечено, что в соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата обладает ограниченными полномочиями, в ряде которых не предусмотрены полномочия по внесению изменения и дополнений в законодательство, дача правовой оценки актам судов общей юрисдикции.

Не согласившись с определением коллегии судей от 30 января 2020 года № 05, Касымбеков М.Б. и Сатымкулова Т.Н. обратились 25 февраля 2020 года с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Как отмечают заявители в своей жалобе, они в своём ходатайстве не просили внести изменение и дополнений в законодательство, дать правовой оценки актам судов общей юрисдикции. По словам субъектов обращения, у каждого гражданина имеется право на обращение с жалобой в вышестоящий суд и это в формальном виде не должно быть ограничено судебным актом. Также изложенная в ходатайстве судебная практика была представлена в как подтверждающий пример их доводов.

На основании вышеизложенного, Касымбеков М.Б. и Сатымкулов Т.Н. просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 30 января 2020 года № 05, и принять ходатайство к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующему выводу.

Возможность реализации права на судебную защиту, в том числе права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, не может иметь неограниченный по времени характер. Принцип правовой определённости и стабильность гражданского оборота требует время обращения в суды для разрешения правовых споров ограничить посредством установления блокирующих сроков. В данном обстоятельстве особую роль в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией указанных конституционных прав, играет институт процессуальных сроков.

В соответствии с правовой позицией Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженной в Решении от 24 января 2018 года, важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите. В свою очередь, он требует создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. В том числе одним из условий является разумные судебные расходы и право неимущего лица быть освобожденным от них. Отсутствие у заинтересованного лица возможности в силу его имущественного положения исполнить такую обязанность, как уплата государственной пошлины, не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту. Иначе иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции, гарантирующими судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (статья 105), находясь в непосредственной связи с законодательством о государственной пошлине, устанавливает случаи, когда отдельным субъектам гражданских процессуальных правоотношений предоставляется возможность по освобождению от уплаты

государственной пошлины полностью или частично, а также отсрочке и рассрочке ее уплаты.

В силу оспариваемой нормы Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики предусматривает порядок восстановления процессуальных сроков. При рассмотрении вопроса восстановления срока определение уважительности причин на уровне закона и включение перечня невозможно в силу их многообразности. По этой причине этот вопрос оставлен законодателем непосредственно на усмотрение судьи. Судьи должны принимать решения по своему внутреннему убеждению, основанному на Конституции и законах Кыргызской Республики, а также принципах разумности и справедливости, всесторонней и объективной оценки всех обстоятельств дела.

Соответственно, существующее правовое регулирование содержит все необходимые механизмы по обеспечению доступа к правосудию и права на пересмотр дела вышестоящим судом, в том числе в случае невозможности уплаты государственной пошлины в силу имущественного положения и в случаях нарушения тех или иных процессуальных сроков по объективным причинам. Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает правильными выводы коллегии судей об отсутствии неопределённости в вопросе соответствия Конституции действующего правового регулирования.

Доводы заявителей по своей сути носят фактологический характер и относятся к проблемам, сложившимся в правоприменительной практике судов общей юрисдикции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА

1. Жалобу Касымбекова Максатбека Буржуевича и Сатымкуловой Тажикан Нурмаматовны на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайства Касымбекова Максатбека Буржуевича и Сатымкуловой Тажикан Нурмаматовны» от 30 января 2020 года №05 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**